

4 Шевцова, Ю. А, Дорошенко, Р. В. Феномен эмоционального выгорания в сфере профессий типа «человек-человек» / Ю. А. Шевцова, Р. В. Дорошенко // Научно-практическая конференция «Перспективное развитие образовательных систем в русле акмеологической науки», Гомель, 19–20 ноября 2015 г. / ГУО «Гомельский областной институт развития образования». – С. 149–153.

А. П. Дубинина

Белорусско-Российский университет, Республика Беларусь, г. Могилев

Проблемы социокультурной идентификации в современном обществе

Социокультурная идентификация является неотъемлемой частью множественных процессов в современном обществе, результатом идентификации будет осуществленная идентичность. В широком смысле идентичность понимается как субъективное чувство своей индивидуальной самоидентичности и целостности. Обретение идентичности – длительный процесс, включающий в себя различные идентификационные уровни: социальный, психосоциальный, этнокультурный. Активные интеграционные и коммуникативные процессы современного момента истории дают основания утверждать, что «дальнейшее развитие человечества пойдет по пути сокращения национального и повышения социально-культурного (сословного) разнообразия» [1]. Поэтому четкое осознание своей этнокультурной идентичности является закономерной реакцией на обезличивание человека в условиях глобализации. Тем не менее, объективным становится тот факт, что человек в начале XXI в. оказался на «границах» множественных социальных и культурных миров, контуры которых оказываются размытыми в связи с высокой коммуникативностью, плюрализацией культурных языков и кодов, суперполифоничностью всей культурной системы. Человек становится носителем множественной идентичности.

Актуализируется проблема геополитической идентичности, которая определяется важностью выбора новых ориентиров во взаимоотношениях с другими этнокультурными объединениями в динамично развивающемся мире.

Говоря об изменениях в процессах социокультурной идентификации, следует отметить, что на современном этапе идентификация приобретает ускоренный темп: появляются глобальные черты в идентичности, распространяются противоположные специфические элементы идентичности, которые проявляются в росте антиглобалистских движений и объединений, зачастую имеющих реактивную направленность (радикальный феминизм, изоляционизм, анархизм).

Пространство сети Интернет формирует виртуальную форму идентичности, где идентичность рассматривается как категория «соотносительная» с объектами коммуникации. Представители гуманитарного знания в XXI в. все чаще обозначают тип современной культурной идентичности как «коллажный», «открытый», «текущий». Повсеместной нормой выступает возникновение новых культурно-идентификационных групп, которые функционируют в качестве субкультурных образований.

В настоящее время возникает особая проблема, связанная с формированием социокультурной идентичности в мультикультурных обществах. Идеологи мультикультурализма Берлин и Маркузе полагали, что в обществе с развитыми институтами демократии мирно сосуществуют различные культурные общины, в рамках которых индивид реализует свое право на культурную идентичность. Мультикультурализм – плод чрезвычайно длительного периода и представляет собой его вполне закономерный итог. В классической социологии мультикультурализм определяется содержанием программ и служб, направленных на поддержку этнокультурных ассоциаций и помощь меньшинствам в преодолении препятствий, которые мешают их полноправному участию в жизни общества. Канада – первая страна в мире, где в 1971 г. открыто была провозглашена политика мультикультурализма. Мультикультурализм является государственной политикой Австралии с 1973 г., Великобритании – с 1997 г. Как понятие «мультикультурализм» получил название в 1957 г. для характеристики политики Швейцарии. Политика мультикультурализма направлена на сохранение национального самосознания иммигрантов, их языковой, культурной, религиозной обособленности от коренного населения. Обязательным атрибутом политики мультикультурализма является пропаганда толерантности и тензофобии среди коренного населения.

Критика мультикультурализма и радикальное видение процессов, происходящих в США, прослеживается в трудах А. Шлезингера-мл. и С. Хантингтона. По мнению Хантингтона, «универсалистские устремления западной цивилизации, уменьшение ее относительного могущества, все большая культурная независимость других цивилизаций служат факторами, которые постоянно и неизбежно осложняют отношения между Западом и Востоком, мультикультурализм – явление, враждебное идее универсализма и подрывающее ее» [3, с. 537]. Теоретик мультикультурализма, профессор политической теории Лондонской экономической школы Чандрас Кукатас отмечает, что «мультикультурализм возникает именно из-за того, что многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали. Культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам» [4, с.2]. Кукатас рассматривает пять основных вариантов реакции на культурное многообразие: ассимиляторство как политика ассимиляции приезжих и ограничение их влияния на культуру принимающего общества; мягкий мультикультурализм, когда по соображениям целесообразности новые прибывшие и меньшинства в любом обществе будут стараться следовать преобладающим нормам; жесткий мультикультурализм – для прибывших в страну нет выбора, желание самих иммигрантов не учитывается; апартеид – не закрывается представителям культурных меньшинств доступ в страну, но предусматривается полный запрет на их ассимиляцию.

В современной российской гуманитарной мысли рассматриваются социокультурные аспекты мультикультурализма (В. Денисенко, Е. Литвиненко, А. Куропятник). А. Куропятник выделяет следующие уровни понимания мультикультурализма: демографический, идеологический, политический. В этом случае, по мнению ученого, «мультикультурализм объединяет ряд государственных политик, преследующих целью сохранение гармонии между различными этническими группами и структурирование отношений между государством и этническими и культурными меньшинствами» [5, с. 51]. Мультикультурализм в разных дискурсах, на разных уровнях понимания требует различных подходов. Однако, исходя

из рассмотренных выше теорий, современный мультикультурализм можно обозначить как политику, направленную на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и мире в целом культурных различий, и обосновывающую такую политику теорию и идеологию. Отличным от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами.

В условиях мультикультурального общества необычайно остро встает проблема идентичности личности. Механизм идентичности является необходимым условием преемственности социальной структуры и культурной традиции. Обращение к категории идентичности открывает возможность увидеть механизмы связи между внутриличностной – осведомленность, интерпретация, оценка – и «внешней» социокультурной – предметы, символы – обусловленностью действий в любых ситуациях социального взаимодействия. Это делает понятие ценным с точки зрения микродинамики культурных процессов.

Для человека в современных условиях чрезвычайно важна социокультурная идентификация себя с той или иной формой общественного устройства. Сейчас при достаточно свободной миграции идей и людей в пределах человеческого сообщества эта потребность естественным образом удовлетворяется посредством добровольного и разумного избрания той исторической общности, конфессии или культуры, того объединения, к которым человек чувствует наибольшую склонность. Формы культурной идентичности становятся все более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяют последующую жизнь человека.

В данной ситуации встает вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» писал: «1990-е годы увидели вспышку глобального кризиса идентичности. Наиболее остро вопрос стоит в расколотых государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций [8, с. 191]. Подчеркивая роль культурной идентичности (т.к. существует идентичность родственная, профессиональная, территориальная, религиозная, идеологическая, образовательная), С. Хантингтон отмечает, что «культурная идентичность приобретает все большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности в современном мире. Идентичность на любом уровне можно определить только через отношение к «другим – человеку, племени, расе, цивилизации» [3, с. 192].

Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение. В периоды быстрых социокультурных изменений кризис идентичности может принимать массовый характер, порождая целые «потерянные поколения». Однако быстрые смены эпох могут иметь позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, норм и образцов, структурных изменений в пределах закрытых культурных образований, тем самым, в конечном счете, расширяя спектр адаптационных способностей человека.

Сама политика мультикультурализма, предлагая разнообразные программы по адаптации иммигрантов и обеспечению толерантных межэтнических отношений, одновременно несет и некоторые негативные явления. Среди таковых можно обозначить следующие: «неравное отношение к гражданам определенных куль-

тур; продуцирование этнокультурных меньшинств, требующих затем равноправия; политика исключения по национальным (этническим) критериям не компенсирует социальные противоречия, а производит и обостряет их; проведение политики мультикультурализма деструктивно сказывается на западной цивилизации, ибо отказ от единой западной идентичности и поощрение культурного многообразия ослабит западный мир» [7]. Анализируя политику мультикультурализма как политику ряда государств, преследующих целью сохранение гармонии между различными этническими группами и структурирование отношений между государством и этническими и культурными меньшинствами, следует отметить, что эта политика фактически ориентирована на недопустимость исключения личности из социальных систем по культурному основанию.

Реальное включение представителей этнокультурных меньшинств в современной ситуации во многом зависит от них самих, ибо произошло ослабление государственной функции социальной защиты и помощи. Политика мультикультурализма позволяет лишь создать условия для успешного включения представителей других культур в национальное социальное государство. С определенной степенью уверенности можно утверждать сегодня, что вне зависимости от того, какие конкретные формы будет приобретать культурная идентичность, по каким основаниям будет проходить культурное размежевание тех или иных социальных групп, сам принцип идентификации как реализация экзистенциальной потребности человека сохранится.

Список литературы

1. *Гусаковский, М. А.* Мультикультурализм и возможные стратегии идентичности в современном образовании / *М. А. Гусаковский* [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: isiksp.ru/library/gusakovsky/ma/gusakovsky-000001.html. – Дата доступа: 09.01.2016.
2. *Галецкий, В.* Критическая апология мультикультурализма / *В. Галецкий* // Дружба народов. – 2006. – № 2. – С. 169–189. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: [HTTP://magazines.ru/druzhba/2006/2/ga14.html](http://magazines.ru/druzhba/2006/2/ga14.html). – Дата доступа: 03.01.2016.
3. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / *С. Хантингтон*. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
4. *Кукатас, Ч.* Теоретические основы мультикультурализма / *Ч. Кукатас*. – [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.cato.ru/pubs>. – Дата доступа: 09.10.2016.
5. *Куропятник, А. И.* Мультикультурные общества // *А. Куропятник*. Социологическое обозрение. – Т. 1. – № 1., 2001. – 245 с.
6. Мультикультурализм [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://Wikipedia.org/wiki/%DO>. – Дата доступа: 08.01.2016.
7. *Корогодов, И.* Политика мультикультурализма как политика интеграции иммигрантов в национальное социальное государство / *Корогодов И.* // Журнал международного права и международных отношений 2006. – № 2. – [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?com_content&task. – Дата доступа: 09.10.2016.

8. Малахов, В. С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Малахов В. С. / Под ред. В. А. Тишкова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – 454 с.

9. Орлова, Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни. культурно-антропологическая дифференциация личности / Орлова Э. А. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/anthropology/orlova/difference.html> – Дата доступа: 20.10.2016.

10. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.

К. Н. Дубовская

Белорусская государственная академия искусств, Республика Беларусь, г. Минск

Визуальная константа современного театрального языка

В связи с тем, что современные театральные формы все более склоняются к визуалоцентризму, особенно актуальными выглядят поиски в этом направлении, производимые художниками начала XX в. В этот период начал формироваться своеобразный вид сценического творчества, основанный на особой визуальной композиционности языка – это театр художника. Спектакль в данном случае создается как ряд зрительных образов-символов, визуальных метафор, воздействующих не столько на сознание, сколько на подсознание зрителя, что рождает закономерные и неожиданные ассоциации и проекции.

Автором первого в XX в. спектакля театра художника стал К. Малевич. В 1913 г. в Санкт-Петербурге состоялось представление футуристической оперы «Победа над солнцем» (пролог В. Хлебникова, текст и либретто А. Крученых, музыка М. Матюшина). Эскизы К. Малевича и определили всю визуальную образность спектакля. Костюм и маска, в которые облачались исполнители, обладали такой выразительностью и силой воздействия, что становились самостоятельными пластическими персонажами постановки.

В это же время к обновлению театральных форм призывали итальянские живописцы-футуристы. Например, в 1917 г. на сцене римского театра «Констанци» в антрепризе С. Дягилева состоялось первое представление в европейском театре XX в., где полностью отсутствовали актеры. Четырехминутный спектакль Д. Балла «Фейерверк» создавался искусством художника в объединении с музыкой И. Стравинского, который и дирижировал на премьере. В постановке самоигральные пластические комплексы геометрической формы около 50 раз меняли свою окраску и освещение [1, с. 216]. Подобным образом была задумана несостоявшаяся постановка «Пластических образов электромеханического представления “Победа над солнцем”» Л. Лисицкого, где человеку отводилась лишь роль «ведущего», управляющего театральными «фигуринами» – механическими куклами.

